

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СОЮЗОВ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ

Елена Грушецкая, Виктория Смоленская*

Резюме

Целью данного исследования является анализ деятельности бизнес-союзов в Беларуси и эффективности Национальной платформы бизнеса Беларуси с точки зрения субъектов малого и среднего бизнеса. Он осуществлялся на основании результатов опросов частного бизнеса, который ежегодно проводится Исследовательским центром ИПМ. Результаты опроса показывают увеличение участия малого и среднего бизнеса в деятельности бизнес-союзов, следствием которого является более оптимистичный взгляд предприятий на то, что происходит в экономике, на деятельность правительства и распространенность проблемы коррупции. Результаты также показывают, что представители малого и среднего бизнеса в целом поддерживают основные идеи Национальной платформы бизнеса Беларуси. Данная поддержка проявляется в согласии с основными ее задачами, степень которого увеличилась в последние годы. Также увеличивается оценка масштаба достигаемых Платформой результатов, в том числе в консолидации бизнес-сообщества и улучшении бизнес-климата. Такая тенденция увеличения оценок эффективности Платформы и большего участия предприятий в деятельности бизнес-союзов может служить проявлением общего тренда по улучшению качества диалога между государством и бизнесом.

Содержание

1. Введение	2
2. Участие малого и среднего бизнеса в деятельности бизнес-союзов	3
3. Роль Национальной платформы бизнеса Беларуси в диалоге бизнеса с государством	9
4. Заключение	16
Литература	17

Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ PDP/17/03

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования • прогнозы • мониторинг

ул. Захарова, 50Б, 220088, Минск, Беларусь
тел./факс +375 17 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>, e-mail: research@research.by

© 2017 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов, и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

* Елена Грушецкая – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: grushetskaya@research.by. Виктория Смоленская – стажер Исследовательского центра ИПМ, e-mail: viktoriya.smalenskaya@tut.by. Авторы выражают благодарность Глебу Шимановичу за ценные комментарии.

1. ВВЕДЕНИЕ

Субъекты малого и среднего предпринимательства играют важную роль в экономике. Их развитие приводит к увеличению реальных доходов населения, обеспечивает создание новых рабочих мест и может сыграть важную роль в перераспределении рабочей силы в сторону более производительных секторов экономики. За последний год экономическое положение малого и среднего бизнеса Беларуси значимо улучшилось, относительно состояния экономики в целом, что подчеркивает их большую гибкость в реакции на изменение внешних условий и большую конкурентоспособность относительно сектора крупных государственных предприятий. Во многом это произошло за счет бизнеса, ориентированного на внешние рынки в секторе услуг и промышленности (Шиманович, 2017а). В свою очередь предприятия, работающие на внутреннем рынке, по-прежнему отмечали ухудшение своего экономического положения на фоне кризиса. Несмотря на активное обсуждение реформ, направленных на упрощение условий ведения бизнеса в Беларуси, значимых изменений в законодательстве во второй половине 2016 г. и начале 2017 г. не последовало. Однако стоит отметить, что представители малого и среднего бизнеса стали лучше оценивать усилия правительства по обеспечению благоприятных условий ведения бизнеса. Бизнесмены с большим позитивом стали воспринимать деятельность правительства, направленную на улучшение условий работы и макроэкономическую стабилизацию экономики (Шиманович, 2017б).

В успешности мер, принимаемых для формирования благоприятной бизнес среды, значительную роль играют трансляторы мнения и интересов бизнеса – бизнес-союзы. С одной стороны, они участвуют в формировании повестки реформ и их продвижении, а с другой – формируют восприятие деятельности правительства, поддерживают диалог с властями, благодаря чему органы государственного управления получают обратную связь касательно вводимых мер. В этот процесс особый вклад вносит Национальная платформа бизнеса Беларуси (НПББ). Она разрабатывается с 2006 г. при участии экспертного сообщества, заинтересованных лиц и представителей бизнес-сообщества с целью совершенствования условий ведения предпринимательской деятельности в Беларуси. Ежегодно производится оценка индекса исполнения рекомендаций Национальной платформы бизнеса Беларуси.

Целью данного исследования является анализ деятельности бизнес-союзов в Беларуси с точки зрения субъектов малого и среднего бизнеса. Основными задачами исследования является анализ активности бизнес-союзов и уровень их сотрудничества с МСП, выяснение уровня осведомленности МСП о Национальной платформе бизнеса Беларуси и оценка её восприятия среди субъектов МСП.

Анализ эффективности деятельности бизнес-союзов осуществлялся на основании результатов опросов частного малого и среднего бизнеса, который ежегодно проводится Исследовательским центром ИПМ. Последний опрос был проведен в апреле-мае 2017 г. В нем приняли участие 404 предприятия с численностью сотрудников от 15 до 250 человек, которые были представлены директорами, собственниками и ведущими специалистами. Соответственно, как и в предыдущем году, в выборке представлены только средние и малые предприятия. Структура выборки задана исходя из макроэкономических данных о количестве МСП по секторам экономики и регионам Беларуси.

Основным подходом к изучению результатов опроса было сравнение средних. В частности, проверялась гипотеза о равенстве средних в подгруппах и по годам. Множественное сравнение средних осуществлялось в рамках однофакторного дисперсионного анализа с учетом возможного неравенства дисперсий выборок (ANOVA), а парное – посредством *t*-теста Уэлча или *Z*-статистики в случае биномиального распределения. При множественном сравнении выборок также применялся непараметрический тест Краскела-Уоллиса на равенство распределений ответов. Данный тест не требует соблюдения предпосылки нормальности распределения данных. Следовательно, его применение более корректно в случае небольших выборок и биномиальных переменных, которой, например, является участие в бизнес-

союзе. Более подробно с применяемой методологией анализа можно ознакомиться в Пелипась, Точицкая (2016).

Работа имеет следующую структуру. Во втором разделе представлен анализ деятельности бизнес-союзов с точки зрения субъектов МСП в Беларуси. В третьем разделе проведена оценка уровня осведомленности МСП о Национальной платформе бизнеса Беларуси и её восприятия малым и средним бизнесом.

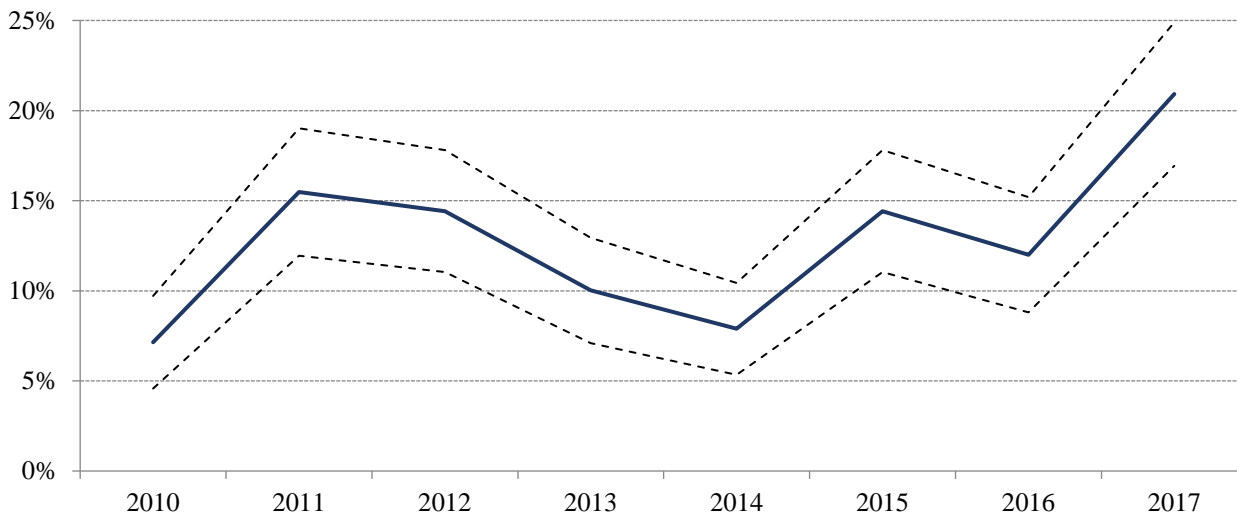
2. УЧАСТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СОЮЗОВ

Сектор малого и среднего бизнеса был одним из первых, кто начал восстановление после рецессии 2015–2016 гг. В следствие этого произошло значимое увеличение его вклада во многие макроэкономические показатели, в особенности в промышленное производство, занятость, экспорт. Кроме того, уровень развития МСП во многом предопределяет динамику налоговых поступлений местных и республиканских бюджетов, а также динамику реальных доходов населения. Все эти причины указывают на важность содействия развитию малого и среднего бизнеса. Результаты опроса показывают, что предприятия сектора стали более оптимистично оценивать свое экономическое положение, влияние внешней среды и последствий экономического кризиса. В частности, представители малого и среднего бизнеса стали лучше оценивать усилия правительства по обеспечению благоприятных условий ведения бизнеса. Бизнесмены с оптимизмом воспринимают деятельность органов государственного управления, в первую очередь, благодаря достижению макроэкономической стабилизации. Действия Национального банка и правительства по сдерживанию инфляции и стабилизации валютного курса в значительной мере способствовали смещению оценок состояния деловой среды от негативных в сторону нейтральных. Однако улучшение произошло в восприятии и других направлений деятельности органов госуправления, в том числе связанных с обеспечением равных условий деятельности для предприятий всех форм собственности (Шиманович, 2017б). При этом существенных изменений в законодательстве, которые повлияли бы на условия ведения бизнеса в Беларуси, во второй половине 2016 г. и начале 2017 г. не произошло. В основном документе, регулирующем деятельность правительства в сфере регулирования МСП – государственной программе «Малое и среднее предпринимательство в Беларуси на 2016–2020 гг.», утвержденной Постановлением Совета Министров от 23 февраля 2016 г., прописаны задачи по упрощению условий ведения бизнеса в Беларуси. Однако принятие соответствующих законодательных актов началось только в конце 2017 г. В таких условиях очевидно, что улучшение восприятия деятельности правительства со стороны бизнеса может быть связано с улучшением правоприменительной практики и активизацией диалога между властями и бизнесом. Данному диалогу в значительной мере способствуют трансляторы мнения и интересов бизнеса: бизнес-союзы и Национальная платформа бизнеса Беларуси.

Соответственно, за последний год усилилась актуальность вопроса объединения предприятий частного сектора в бизнес-союзы для защиты и продвижения собственных интересов. Подобные организации позволяют бизнес-сообществу страны эффективно принимать участие в экономической политике государства, налаживая более продуктивный диалог между властью и бизнесом. Наличие авторитетных предпринимательских союзов и развитая инфраструктура поддержки бизнеса имеют не меньшее значение для развития бизнеса, чем благоприятные макроэкономические и институциональные условия.

Опросы предприятий малого и среднего бизнеса показывают, что в бизнес-союзах по-прежнему состоит только малая доля предприятий. На протяжении семи лет доля участников бизнес-союзов среди опрошенных предприятий значимо менялась, но в целом никогда не превышала 20% опрошенных. Данный уровень был достигнут только в 2017 г. – доля участников достигла своего исторического максимума и составила 20.9% (рис. 1). Увеличение числа участников предпринимательских союзов свидетельствует о том, что предпринимате-

ли все больше убеждаются в целесообразности объединения в бизнес-союзах и становятся все более заинтересованными в участии в диалоге с властями. Это происходит несмотря на то, что в условиях кризиса перед предприятиями малого и среднего бизнеса стоит первоочередная задача выживания, что предполагает их ориентацию на краткосрочные цели и ограниченную заинтересованность в обсуждении долгосрочных вызовов экономической политики.

Примечание. Пунктирными линиями обозначен 5% доверительный интервал.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

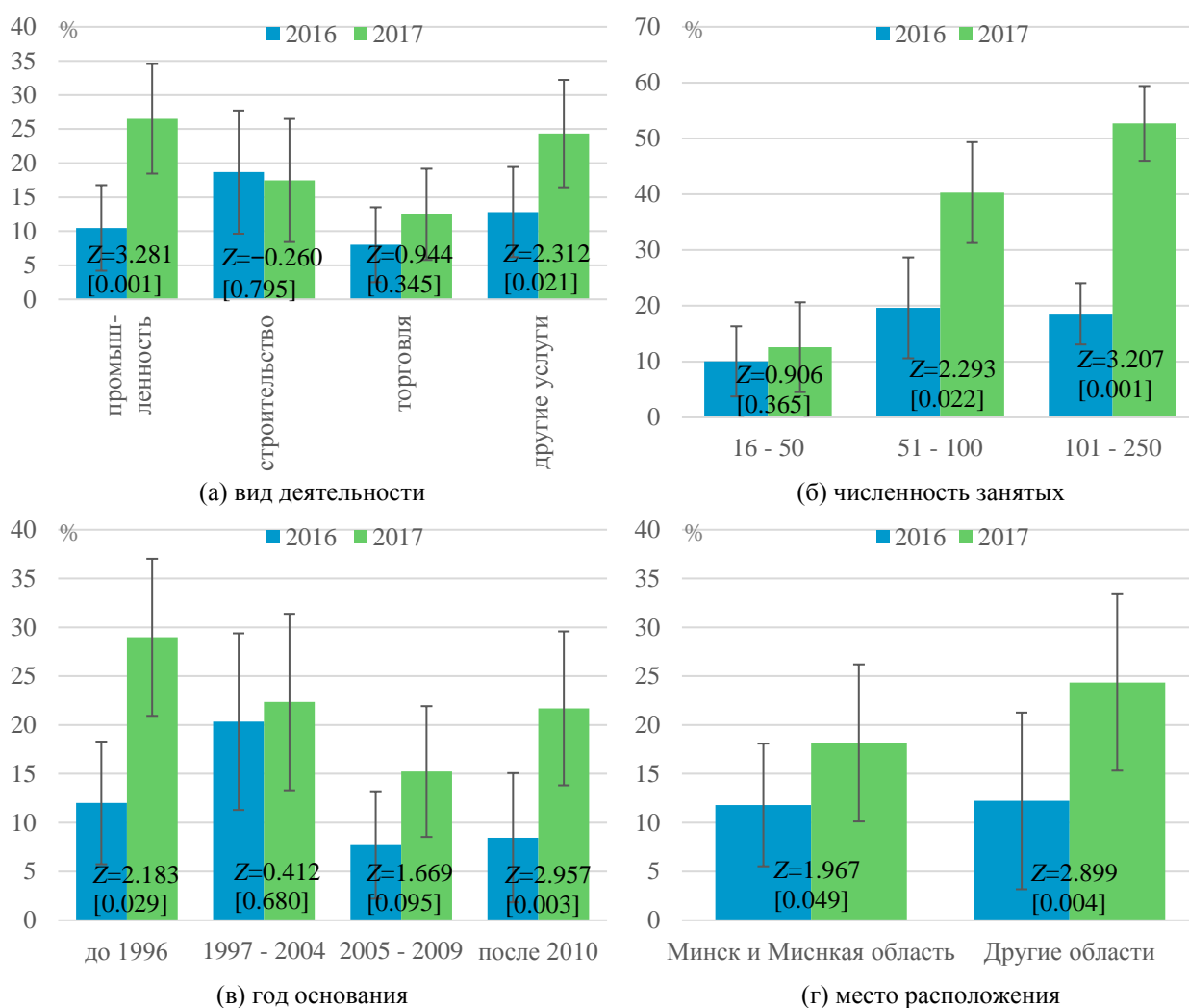
Рис. 1. Доля предприятий, участвующих в бизнес-союзах по годам

Рост участия малого и среднего бизнеса в деятельности бизнес-союзов произошел не равномерно по сектору, что подтверждают тесты, представленные в таблице 1. Данное исследование выявило статистически значимые различия между процентом участников предпринимательских союзов в зависимости от вида деятельности предприятия. За прошедший год значимое увеличение числа участников произошло в промышленности и секторе услуг, в то время как в строительстве и торговле оно фактически осталось неизменным (рис. 2а). Как следствие, в 2017 г., в отличие от 2016 г., появились значимые различия в масштабах участия в бизнес-союзах между предприятиями промышленной отрасли и сектора услуг с одной стороны и торговли – с другой. Эти тенденции соответствуют оценкам изменения экономического положения предприятий. Соответственно, МСП из секторов, которые быстрее восстановились от кризиса, в большей степени заинтересованы в отстаивании своих интересов и диалоге с правительством, чем предприятия, представляющие сектора, все еще страдающие от сжатия внутреннего спроса.

Согласно полученным результатам, средние предприятия (на которых работают от 101 до 250 человек) чаще других становятся членами бизнес-союзов и их активность увеличивается (рис. 2б). Увеличение участия в деятельности бизнес-союзов также произошло за счет малых предприятий с занятостью больше 50 человек. Такие результаты можно объяснить тем, что более крупные предприятия чувствуют себя увереннее, стараются работать открыто и заинтересованы в том, чтобы участвовать в диалоге с властями и улучшать деловую среду. Кроме того, они менее мобильны и сильнее зависят от бизнес-среды. Такие предприятия строят долгосрочные планы и ищут каналы влияния для продвижения собственных интересов. Их участие в диалоге также способствует то, что в силу своего размера они воспринимаются как более весомые переговорщики. Но масштабы роста участия средних предприятий в деятельности бизнес-союзов (примерно, с 20 до 50%) могут быть завышены. Выборка опроса формировалась по критериям региона и отрасли, и она не предполагает репрезентативности исходя из размера предприятий. Однако общий тренд на увеличение активности с ростом размера предприятий очевиден.

Значительный рост количества участников, являющихся членами предпринимательских союзов, произошел у предприятий, основанных до 2004 г., с одной стороны, и у предприятий, созданных после 2010 г. – с другой. Компании, работающие более 10 лет, обладают значительным опытом и уверенно чувствуют себя на рынке. Кроме того, перед ними зачастую стоят сложные стратегические задачи. Как следствие, они в большей степени, чем предприятия в среднем, готовы заботиться о продвижении предпринимательства и улучшении экономико-правовой среды в стране в долгосрочной перспективе. Новые же предприятия, созданные после 2010 г., работают зачастую на внешний рынок. Поэтому они лучше чувствуют себя в условиях нестабильного внутреннего спроса и ощущают меньше давления со стороны государства. Как следствие, они более оптимистично настроены относительно возможностей, которые дает диалог с органами государственного управления (рис. 2в).

Исследование выявило рост числа участников бизнес-союзов вне зависимости от их месторасположения. При этом масштабы роста участия предприятий в бизнес-союзах в областях ощутимо выше, чем в Минске (рис. 2г). Увеличение активности на местном уровне может быть связано с ростом открытости местных органов управления, их прямой заинтересованности в росте предпринимательской активности в регионе и работой общественно-консультативных советов по развитию предпринимательства при областных исполнительных комитетах.

Примечание. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал, автоматически рассчитываемый в SPSS для нормального распределения. Он практически совпадает с доверительным интервалом Уэлча для биномиальных переменных. На рисунках приведено значение Z-теста на равенство долей участников бизнес-союзов в 2016 и 2017 гг. в каждой подгруппе.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 2. Доля участников бизнес-союзов в зависимости от характеристик предприятия

Таблица 1. Тесты на равенство долей участников бизнес-союзов по группам, выделенным в зависимости от характеристик предприятия

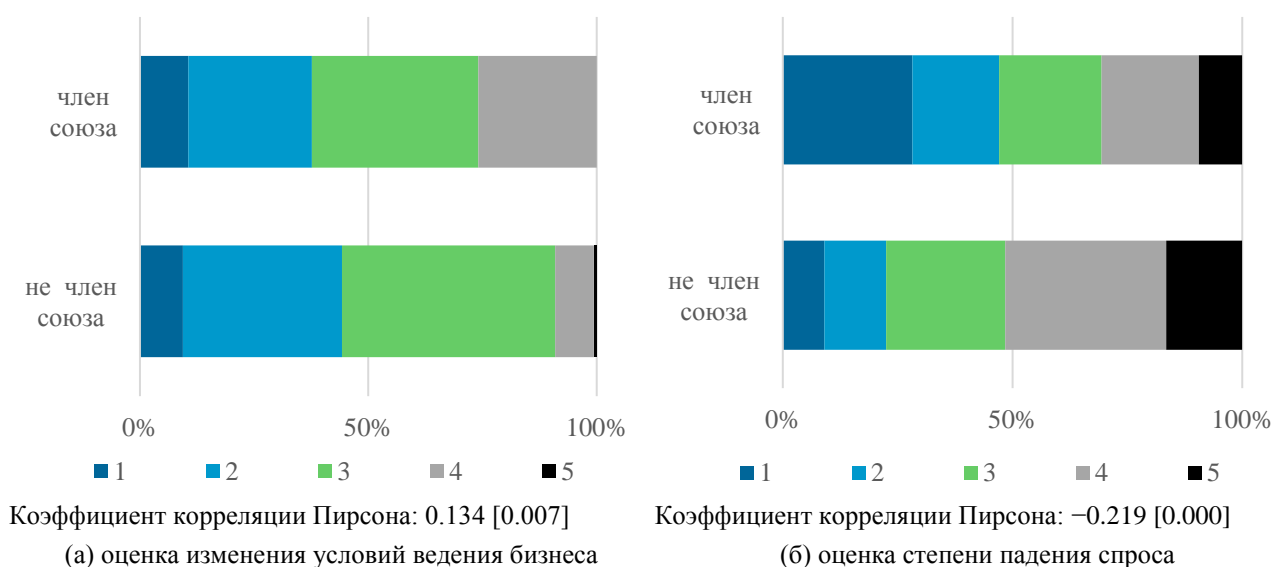
	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскела-Уоллиса
Вид деятельности	12.099 [0.000]	2.976 [0.033]*	7.885 [0.048]
Размер предприятия	57.248 [0.000]	20.247 [0.000]*	53.661 [0.000]
Год основания	5.604 [0.001]	1.406 [0.243]*	3.993 [0.262]
Место расположения	9.150 [0.003]	2.261 [0.134]*	2.116 [0.146]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, размера предприятия и места расположения, приведены на рис. 2. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство долей участников бизнес-союзов, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Увеличение участия малых и средних предприятий в деятельности бизнес-союзов является сигналом возможного увеличения эффективности их работы. К сожалению, опрос не дает прямых ответов на то, насколько эффективны объединения бизнеса. Но мы можем посмотреть косвенные показатели, которые говорят о влиянии факта участия в бизнес-союзах на работу предприятий. Например, участие в бизнес-союзах ведет к более положительным оценкам изменений в условиях ведения бизнеса и степени влияния кризиса на работу предприятия. Эту связь подтверждает значимая положительная корреляция между членством в бизнес-союзе и оценками бизнес-среды и значимая отрицательная корреляция между членством в бизнес-союзе и остротой восприятия кризиса, рис. 3.

При этом более положительная оценка деловой и экономической среды со стороны участников бизнес-союзов не отражается на их восприятии перспектив собственного бизнеса. Значимых различий в оценке изменения и текущего экономического положения предприятия в зависимости от участия в бизнес-союзе не наблюдается. Соответственно, участие в бизнес-союзе скорее ведет не к личной выгоде предприятий, а к более позитивному отношению к тому, что происходит в экономике, благодаря большей вовлеченности в диалог с правительством и осведомленности о мотивации, которая стоит за принятием решений на уровне органов государственного управления.

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – существенно ухудшились, 5 – существенно улучшились для рис. (а) и 1 – не ощущается, 5 – очень остро ощущается для рис. (б).

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 3. Оценка изменения условий ведения бизнеса и степени падения спроса вследствие кризиса в зависимости от участия в бизнес-союзе

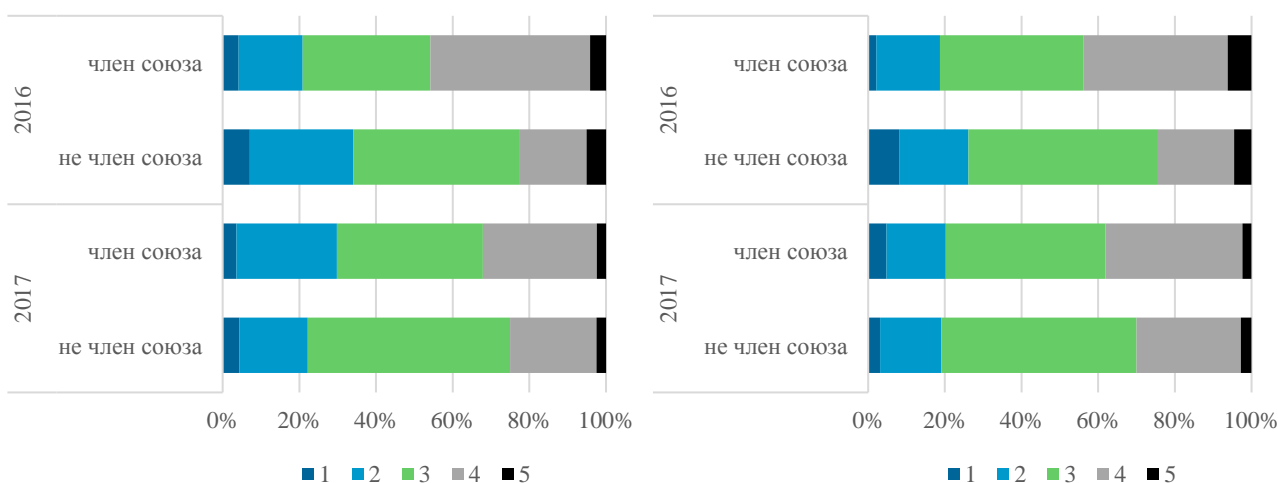
Влияние участия в бизнес-союзах на осведомленность и оценку действий правительства подтверждают и распределения ответов на соответствующие вопросы. Тесты показывают, что в 2016 г. члены бизнес-союзов намного позитивней оценивали действия правительства по большинству направлений, чем сектора МСП в целом (табл. 2). Более того, участники бизнес-союзов скорее положительно оценивали действия правительства по созданию равных условий ведения бизнеса, содействию развития частной собственности, ликвидации административных барьеров, реформированию налогообложения, в то время как остальные малые и средние предприятия были склонны рассматривать действия правительства в этих направлениях скорее как сдерживающий фактор развития бизнеса.

Таблица 2. Тесты на равенство оценок влияния мер, принимаемых правительством, на бизнес в зависимости от участия в бизнес-союзе

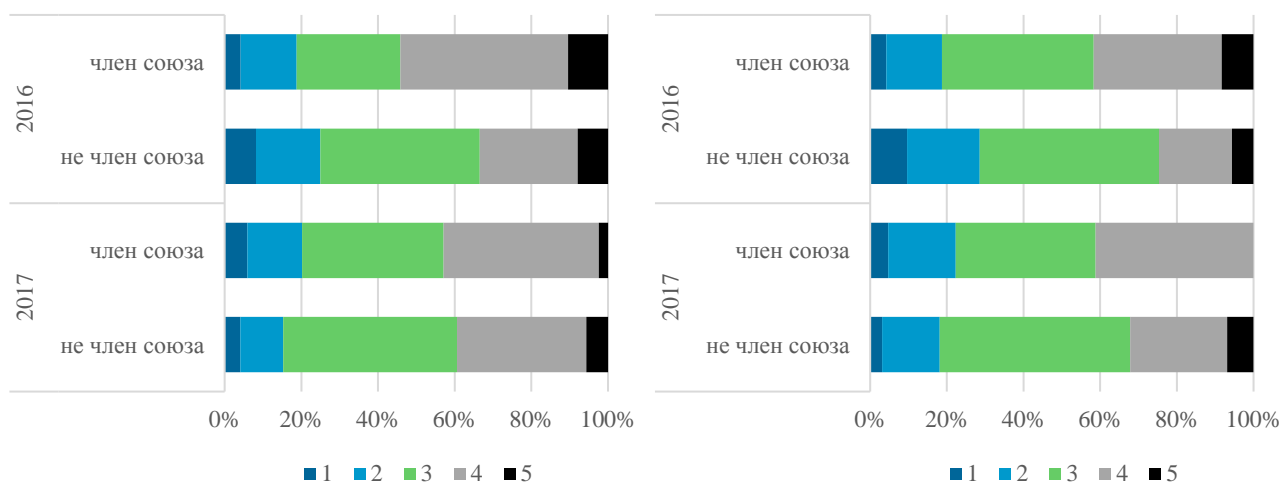
	2016		2017	
	Тест Левена	<i>t</i> -тест / <i>t</i> -тест Уэлча*	Тест Левена	<i>t</i> -тест / <i>t</i> -тест Уэлча*
Создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции субъектов хозяйствования независимо от формы собственности	0.125 [0.724]	-2.690 [0.007]	3.464 [0.063]	-0.052 [0.958]
Принятие мер по развитию частной собственности, повышению защиты права собственности и пользования имуществом	0.528 [0.468]	-2.313 [0.021]	2.172 [0.141]	-0.518 [0.604]
Ликвидация излишних административных барьеров	0.361 [0.548]	-2.131 [0.034]	0.461 [0.498]	0.663 [0.507]
Придание налоговому законодательству характера, стимулирующего добросовестное исполнение налоговых обязательств и деловую инициативу	0.271 [0.603]	-2.414 [0.016]	0.377 [0.540]	0.422 [0.673]
Придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, переход к преимущественному использованию профилактических мер	1.790 [0.182]	-1.882 [0.061]	0.467 [0.495]	-0.389 [0.698]
Обеспечение однозначного правового законодательства, повышение качества подготовки нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность	1.766 [0.185]	-1.148 [0.252]	0.108 [0.742]	-0.534 [0.594]

Примечание. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при парном сравнении средних используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартная *t*-статистика. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Принимаемые меры правительства, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки предприятий, состоящих и не состоящих в бизнес-союзах, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

(а) Создание равных условий ведения бизнеса и обеспечение развития добросовестной конкуренции (б) Принятие мер по развитию частной собственности, повышению защиты права собственности

(в) Ликвидация излишних административных барьеров (г) Придание налоговому законодательству характера, стимулирующего деловую инициативу

Примечание. Шкала оценки от 1 до 5, где 1 – отрицательная оценка действий правительства, которая предполагает, что они очень мешали ведению бизнеса, 5 – положительная оценка действий правительства, которая означает, что они очень помогли ведению бизнеса.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 4. Распределение оценок влияния на мер, принимаемых правительством, на бизнес в зависимости от участия в бизнес-союзе

В 2017 г. средний балл оценок действий правительства у участников бизнес-союзов стал равным среднему в целом по сектору МСП, однако распределение ответов все равно остается различным: у респондентов, которые состоят в бизнес-союзах меньше нейтральных оценок (рис. 4). Это подразумевает, что благодаря участию в бизнес-союзах у них есть свое сформировавшееся мнение о действиях правительства.

Участие в бизнес-союзе также влияет на оценку предприятием степени распространенности коррупции. В частности, существуют различия в оценке уровня коррупции в целом и масштабов теневого оборота (табл. 3). Члены бизнес-союзов видят меньше проявлений данных проблем, чем сектор МСП в целом, о чем говорят отрицательные корреляции оценок распространенности данных явлений и членства в бизнес-союзах (рис. 5). Одновременно с этим не существует различий в оценках эффективности применяемых правительством мер по борьбе с коррупцией и изменения ее масштабов за последний год между участниками бизнес-объединений и сектором МСП в целом. Соответственно, участники бизнес-союзов ощущают не большую эффективность государства в противодействии коррупции, а меньшее число сфер, в которой она проявляется. Очевидно, этому способствует большая вовлеченность участников бизнес-союзов в диалог с властями, что дает бизнесу большее понимание правил игры и меньше поводов видеть коррупцию в принимаемых органами государственного управления решениях.

Таким образом, результаты опроса показывают увеличение участия малого и среднего бизнеса в деятельности бизнес-союзов. В первую очередь, рост активности наблюдался у достаточно крупных, успешных предприятий, либо давно работающих на рынке, либо только вновь созданных из сектора промышленности и услуг, ориентированных на внешние рынки. Однако в подобного рода организациях по-прежнему состоит только небольшая часть предпринимателей, что говорит о незначительной степени вовлеченности бизнеса в диалог с органами госуправления. Это объясняется ограниченными возможностями бизнес-союзов по продвижению целей бизнес-сообщества и защите интересов своих членов. Однако результаты опроса свидетельствуют о наличии значимого эффекта от работы бизнес-союзов, который выражается в увеличении осведомленности бизнеса о процессе принятия решений в области экономической политики. Это отражается в более позитивных оценках изменения деловой

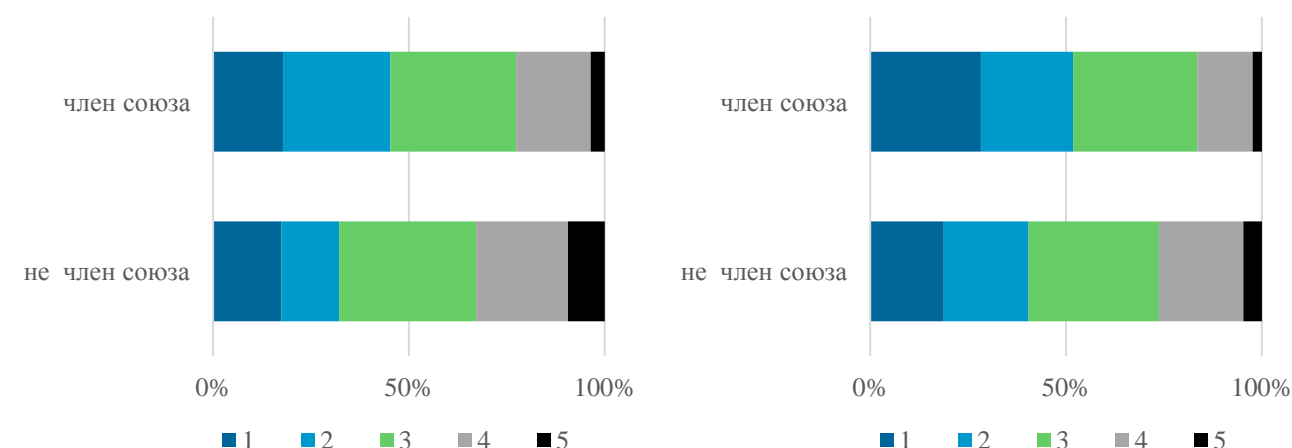
среды, работы правительства и распространенности коррупции. Также эти результаты можно рассматривать как свидетельство активизации диалога между бизнесом и правительством и растущей роли бизнес-союзов в этом диалоге.

Таблица 3. Тесты на равенство оценок масштабов и изменения коррупции в зависимости от участия в бизнес-союзе

	Тест Левена	<i>t</i> -тест / <i>t</i> -тест Уэлча*	<i>H</i> -тест Краскелла-Уоллиса
Оценка текущих проявлений коррупции			
Коррупция в целом	0.017 [0.897]	2.068 [0.039]	4.631 [0.031]
Теневой оборот	0.033 [0.857]	2.394 [0.017]	5.278 [0.022]
Взятки	0.024 [0.878]	1.731 [0.084]	2.981 [0.084]
Откаты	0.459 [0.498]	0.855 [0.393]	0.527 [0.468]
Оценка изменения ситуации с коррупцией			
Оценка эффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией	8.043 [0.005]	0.808 [0.421]*	0.662 [0.416]

Примечание. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при парном сравнении средних используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартная *t*-статистика. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Проявления коррупции, по которым имеет место неравенство средних баллов оценки предприятий, состоящих и не состоящих в бизнес-союзах, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Коэффициент корреляции Пирсона: -0.103 [0.039]

(а) коррупция в целом

Коэффициент корреляции Пирсона: -0.118 [0.017]

(б) теневой оборот

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – такого явления нет, 5 – распространено повсеместно.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 5. Оценка степени проявления коррупции в зависимости от участия предприятия в бизнес-союзе

3. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ В ДИАЛОГЕ БИЗНЕСА С ГОСУДАРСТВОМ

Значимую роль в продвижении диалога между бизнес-сообществом и экономическими властями играет Национальная платформа бизнеса Беларуси (далее Платформа). Она разрабатывается с 2006 г. при участии экспертного сообщества, заинтересованных лиц и представителей бизнеса с целью совершенствования условий ведения предпринимательской деятельности в Беларуси. В 2007 г. над ней работало 12 объединений, в то время как сейчас число активных участников коалиции Платформы более 70. Самый активный рост интереса к участию в разработке Платформы пришелся на 2008–2009 гг., когда шел процесс обсуждения и принятия Директивы № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

После стремительного развития в 2008–2010 гг. платформа сохраняла свои позиции на фоне действия в Беларуси программы поддержки малого и среднего предпринимательства на 2010–2012 гг., принятой Постановлением Совета Министров от 28 декабря 2009 г. Одной из целей программы было «совершенствование законодательства, регулирующего вопросы осуществления деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства», что обеспечило более активное участие бизнес-союзов в диалоге с властями и продвижение рекомендаций, заложенных в Платформе. В эти годы доля предложенных ее составителями рекомендаций, которые были приняты полностью или частично, была крайне высокой (см. Грушецкая, 2016).

В дальнейшем количество принятых правительством предложений, представленных в платформе, несколько снизилось. Это связано с определенным прогрессом в состоянии бизнес-среды, о чем свидетельствует положение Беларуси в рейтинге Doing Business, что подразумевает уменьшение потребности в масштабных изменениях в законодательстве. Как следствие, органы государственного управления на время снизили внимание к проблеме состояния деловой среды, что отразилось в нарастании негативных оценок деятельности правительства со стороны бизнеса (Шиманович, 2017б).

Оценки выполнения рекомендаций Платформы, которые осуществляются Аналитическим центром «Стратегия»¹, подтверждают, что в 2016 г. произошло снижение степени интеграции рекомендаций бизнес-сообщества в повестку дня экономической политики. В 2016 г. положения Национальной платформы бизнеса были выполнены только на 29.6%, что ниже уровня 2015 г. – 34.8% (табл. 4). Из представленных в Платформе 87 рекомендаций только 2 было выполнено полностью, в то время как проигнорировано было 18. Еще по 29 пунктам степень выполнения не превышала 20%. При этом наибольшее понимание у органов государственного управления нашли запросы бизнеса по совершенствованию денежной политики и деятельности финансового сектора, а самое значительное ухудшение произошло в выполнении запросов бизнеса по деbüroкратизации экономики. Также в крайне малой степени (на 14.4%) осуществляется внедрение рекомендаций бизнес-сообщества по оптимизации регуляторной среды.

Таблица 4. Выполнение рекомендаций Платформы в 2015–2016 гг.

Средний балл выполнения рекомендаций по разделам:	2015	2016
I. Добросовестная конкуренция	3.22	2.99
II. Эффективная деbüroкратизация	4.50	2.46
III. Регуляторная оптимизация	2.24	1.44
IV. Денежная политика и финансы	4.85	4.57
V. Честная приватизация	3.26	3.32
VI. Ответственное партнерство	2.83	2.99
Выполнение Платформы в целом (среднее арифметическое по шести разделам)	3.48	2.96
Индекс выполнения Платформы	34.8%	29.6%

Примечание. Средний балл, умноженный на 10, соответствует проценту выполнения рекомендаций Платформы.

Источник: АЦ Стратегия, ИЦ ИПМ (2017). Оценка исполнения Национальной платформы бизнеса – 2016.

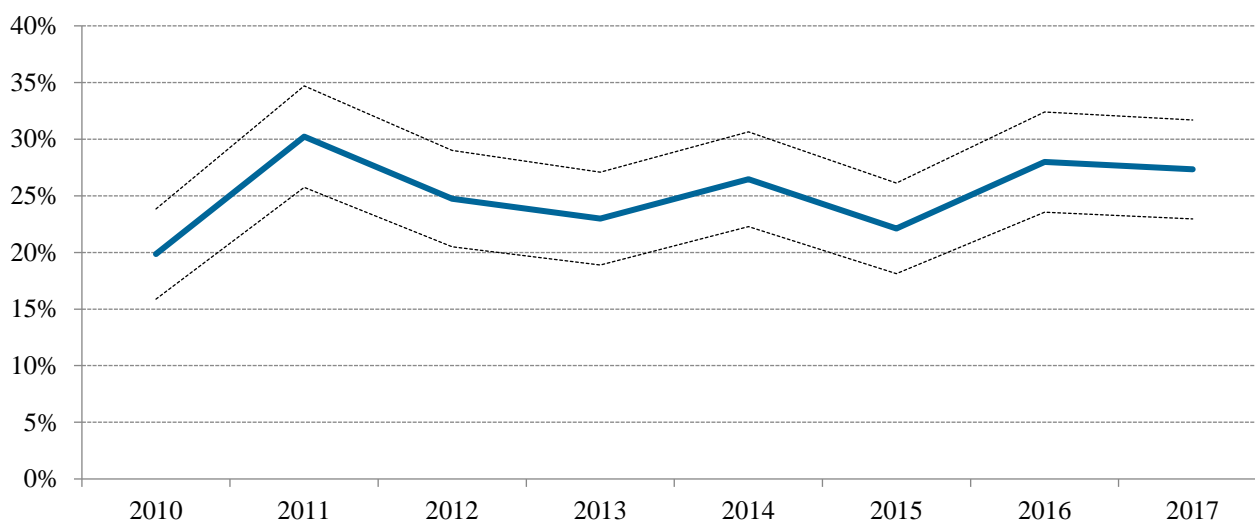
Однако в течение 2017 г. ситуация могла поменяться. В программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. предусмотрены меры, направленные на решение проблем развития предпринимательства. В особенности, данным вопросам посвящен раздел «Раскрепощение деловой инициативы и формирование благоприятных условий для ведения бизнеса» программы «Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь» на 2016–2020 гг., принятой Постановлением Совета Министров от 23 февраля 2016 г. В соответствии с этой программой в Беларуси в 2017 г. разрабатывался комплекс документов, направленных на улучшение условий ведения бизнеса, в т.ч. декрет №7

¹ См. АЦ Стратегия, ИЦ ИПМ (2017). Оценка исполнения Национальной платформы бизнеса – 2016, <http://liberty-belarus.info/images/stories/book/scorecardNBP2016FINAL.pdf>.

«О развитии предпринимательства» (принятый 23 ноября 2017 г.). Ожидается, что в данных документах в значительной степени будут отражены рекомендации как новой Платформы за 2017 г., так и пожелания, прописанные в 2016 г. Подготовка масштабного изменения законодательства в сфере предпринимательств являлась одной из причин низкой реализации рекомендаций Платформ последних лет (АЦ Стратегия, ИЦ ИПМ, 2017).

Таким образом, на протяжении десятилетия Платформа оказывает значимое влияние на состояние деловой среды. За это время было реализовано более 420 предложений по улучшению делового климата, сформулированных в Платформе. С учетом высокой важности развития частного бизнеса для устойчивого экономического роста Беларуси возможности, которые дает Платформа по продвижению мер, направленных на упрощение условий ведения бизнеса, останутся востребованными и в дальнейшем.

По данным опросов представителей малого и среднего бизнеса, доля предприятий, знакомых с Платформой, остается последние годы стабильной. В 2017 г. о знании Платформы сообщили 27% респондентов (рис. 6). Неизменный уровень осведомленности о Платформе демонстрируют все виды предприятий, как по численности занятых сотрудников, года основания, вида деятельности или региона. При этом тесты показывают, что внутри данных групп определенные различия в осведомленности о деятельности Платформы существуют. (табл. 5).

Примечание. Пунктирной линией обозначен 5% доверительный интервал.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 6. Доля предприятий знакомых с Национальной Платформой бизнеса

Статистически значимыми являются только различия в осведомленности о Платформе в зависимости от размера предприятия (рис. 7б). О ней осведомлена примерно одинаково доля средних предприятий (с численностью от 100 до 250 человек) и предприятий с численностью от 51 до 100 работников. Среди них около 40% респондентов знает о Платформе. Напротив, среди малых компаний о Платформе знает только чуть более 20% респондентов. Такое распределение ответов соответствует различию в активности, с которой предприятия сотрудничают с бизнес-союзами в зависимости от их размера.

Остальные различия не подтверждаются статистически (табл. 5). Тем не менее, как и в случае участия в бизнес-союзах, доля предприятий, знакомых с Платформой, среди предприятий промышленности, вероятно, выше, чем у предприятий торговли. Также, скорее всего, у более старых компаний осведомленность о Платформе выше, чем у недавно созданных. Однако однозначно утверждать о наличии различий между данными предприятиями нельзя из-за малого размера выборки и большой погрешности в рамках биномиального распределения.

Также не подтверждается наличие различий в осведомленности о Платформе между предприятиями Минска и Минской области с одной стороны и предприятий с остальных регио-

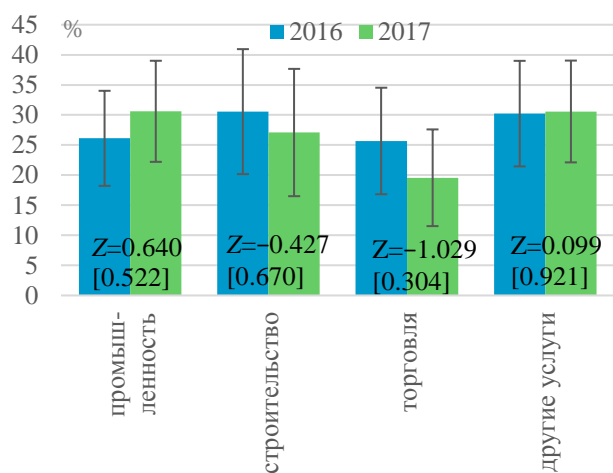
нов с другой. Регионы в той же, если не большей, степени знакомы с Платформой, что и предприятия города Минска (рис. 7г). Это также соответствует степени активности участия предприятий в деятельности бизнес-союзов.

Таблица 5. Тесты на равенство долей предприятий, знакомых с Национальной Платформой бизнеса, в зависимости от их характеристик

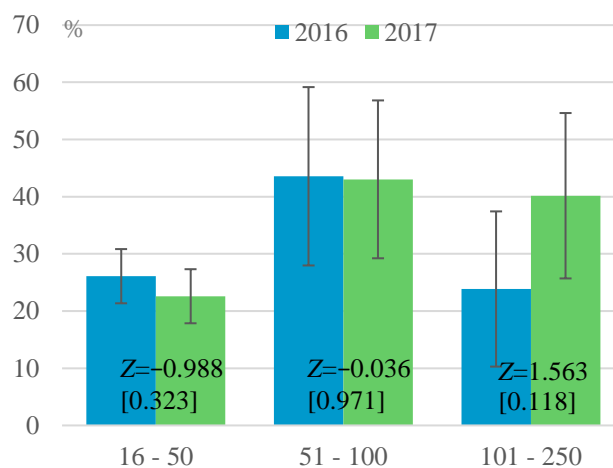
	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскелла-Уоллиса
Вид деятельности	6.868 [0.000]	1.585 [0.194]*	4.450 [0.217]
Размер предприятия	16.824 [0.000]	5.961 [0.004]*	14.004 [0.001]
Год основания	5.917 [0.001]	1.794 [0.150]*	5.647 [0.130]
Место расположения	9.750 [0.002]	2.480 [0.116]*	2.445 [0.118]

Примечание. Группы предприятий, выделенные по признакам вида деятельности, года основания, размера предприятия и места расположения, приведены на рис. 6. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Группировочные признаки, по которым имеет место неравенство долей предприятий, знакомых с Национальной Платформой бизнеса, выделены серым цветом.

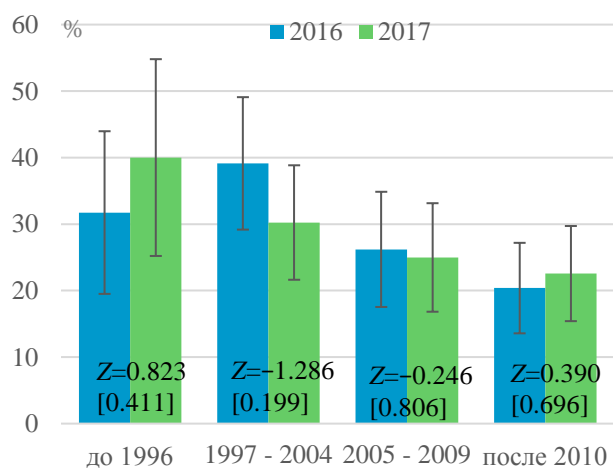
Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

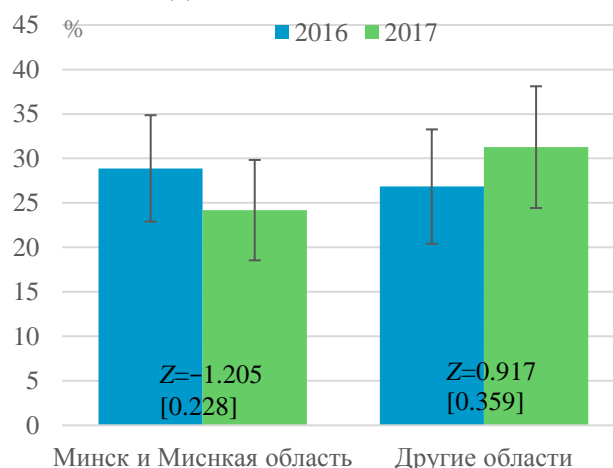
(а) вид деятельности

(б) численность занятых

(в) год основания

(г) место расположения

Примечание. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал, рассчитанный для нормального распределения. Его значения практически совпадает с доверительным интервалом Вальда для биномиальных переменных. На рисунках приведено значение Z-теста на равенство долей тех, кто знал о Национальной Платформе бизнеса, в 2016 и 2017 гг. в каждой подгруппе.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 7. Доля предприятий, знакомых с Национальной Платформой бизнеса, в зависимости от их характеристик

Таким образом, между участием в бизнес-союзе и осведомленностью о Платформе существует прямая связь. Так, коэффициент корреляции между данными переменными составляет 0.449. Тем не менее, достаточно распространена ситуация, при которой участники бизнес-союзов не знают о Платформе (таких треть), а среди тех, кто осведомлен о платформе только половина состоит в бизнес-объединениях. Соответственно интерес к Платформе носит более широкий, чем к деятельности бизнес-союзов, что показывает определенный потенциал в расширении количества участников объединений бизнеса, заинтересованных в продвижении предпринимательских ценностей.

Исследование выявило статистическую взаимосвязь между знанием о платформе и тем, как предприятия ощущали влияние кризиса (табл. 6). У предприятий, которые знают о Национальной платформе бизнеса оценка степени влияния кризиса на спрос значительно меньше, чем у сектора МСП в целом (рис. 8а). Такая же тенденция наблюдалась и для участников бизнес-союзов (рис 3б). Это подтверждает, что интерес к диалогу с органами правительства и продвижению реформ в регуляторной среде в определенной степени способствует более взвешенному отношению к экономической ситуации в стране. Как и в случае участия в бизнес-союзах, знание о Платформе не ведет к более позитивным оценкам экономического положения самого предприятия. Непараметрический тест Краскела-Уоллиса показывает различия в распределении ответов тех, кто знаком с Платформой, от остальных представителей малого и среднего бизнеса, но они не имеют выраженной направленности. Коэффициент корреляции между знанием о Платформе и оценкой текущего экономического положения не значим на 5% уровне (рис. 8б).

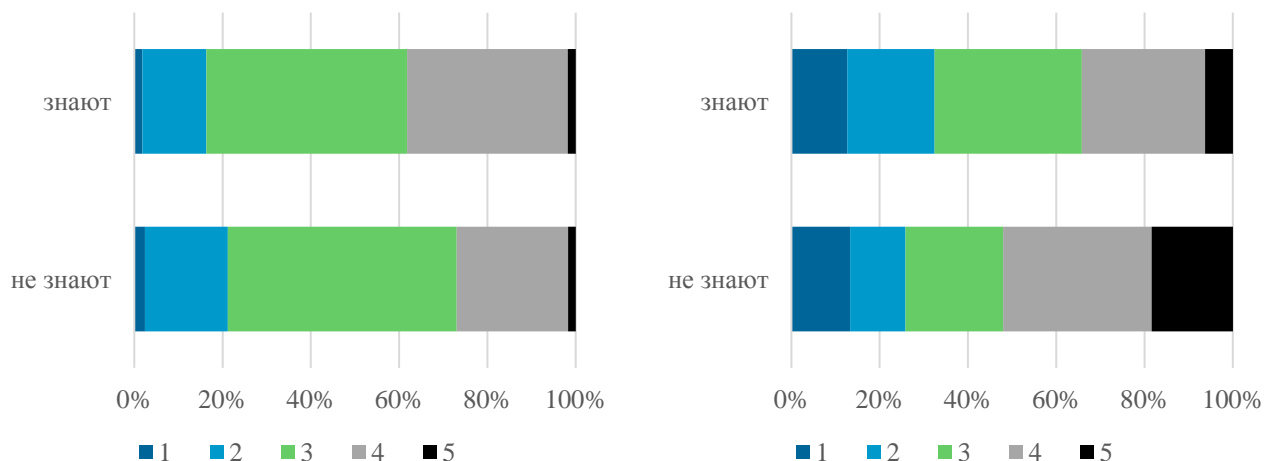
Помимо информированности о Платформе респонденты в ходе опроса также высказываются о поддержке ее основных идей и важности задач, которые ставит перед собой составители Платформы. Результаты показывают, что представители малого и среднего бизнеса в целом поддерживают основные идеи Платформы. Доля респондентов, знакомых с Платформой, но не поддерживающих ее основные идеи, находится всего лишь в районе 10%. Напротив, поддерживают их в большей или меньшей степени более 40% респондентов. При этом уровень поддержки Платформы существенно не менялся в последние годы. Определенное увеличение оценок, возможно, произошло в 2016 г., но оно было значимо только на 10% уровне. Этот рост может быть связан с общим ухудшением макроэкономической ситуации в стране и состояния бизнес среды, что усилило актуальность задач Платформы.

Таблица 6. Тесты на равенство оценок экономического положения предприятия и внешней среды в зависимости от осведомленности о Национальной платформе бизнеса

	Тест Левена	F-тест / F-тест Уэлча*	H-тест Краскелла-Уоллиса
Текущее экономическое положение	2.158 [0.143]	3.751 [0.053]	4.577 [0.032]
Изменение экономического положения	0.256 [0.613]	1.406 [0.237]	1.321 [0.250]
Изменение условий ведения бизнеса	2.482 [0.116]	0.609 [0.436]	0.573 [0.449]
Степень влияния кризиса на спрос	7.989 [0.005]	7.155 [0.008]*	8.873 [0.003]

Примечание. Анализировались распределения оценок по 5-бальным шкалам. Тест Левена проверяет гипотезу о равенстве дисперсий. Если она отвергается, то при однофакторном дисперсионном анализе используется робастный тест Уэлча. В остальных случаях применяется стандартный F-тест на равенство внутригрупповых и межгрупповых дисперсий. В квадратных скобках приведено *p*-значение. Вопросы, по которым имеет место неравенство оценок со стороны предприятий, знакомых и незнакомых с Национальной Платформой бизнеса, выделены серым цветом.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Коэффициент корреляции Пирсона: 0.096 [0.053]

Коэффициент корреляции Пирсона: -0.124 [0.012]

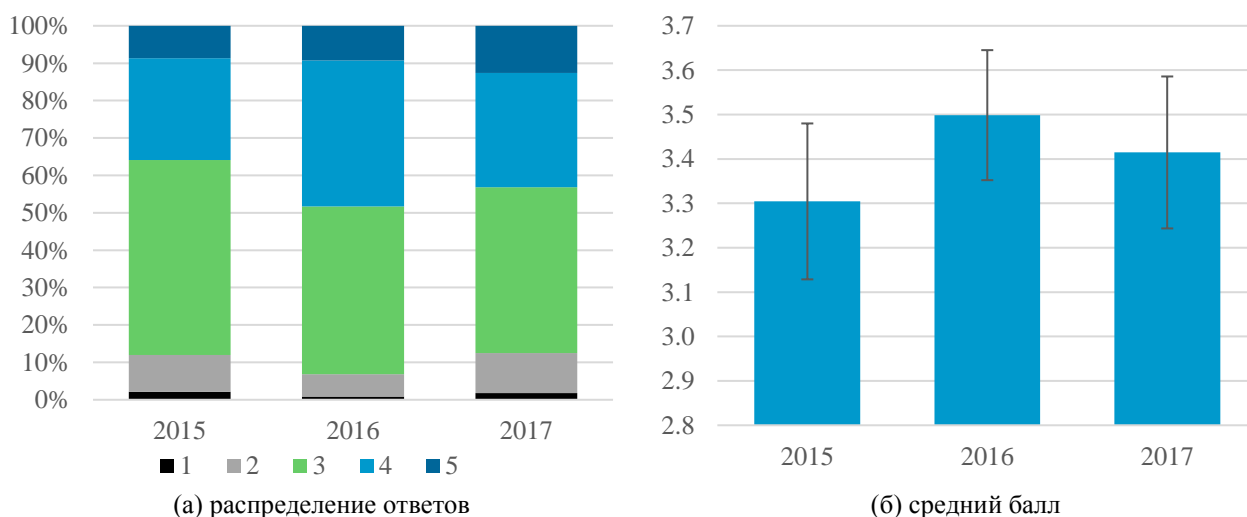
(а) оценка текущего экономического положения

(б) оценка степени падения спроса вследствие кризиса

Примечание. Шкала от 1 до 5, где 1 – очень плохое, 5 – очень хорошее для рис. (а) и 1 – не ощущается, 5 – очень остро ощущается для рис. (б).

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 8. Оценка текущего положения предприятия и степени падения спроса в период кризиса в зависимости от осведомленности о Национальной платформе бизнеса

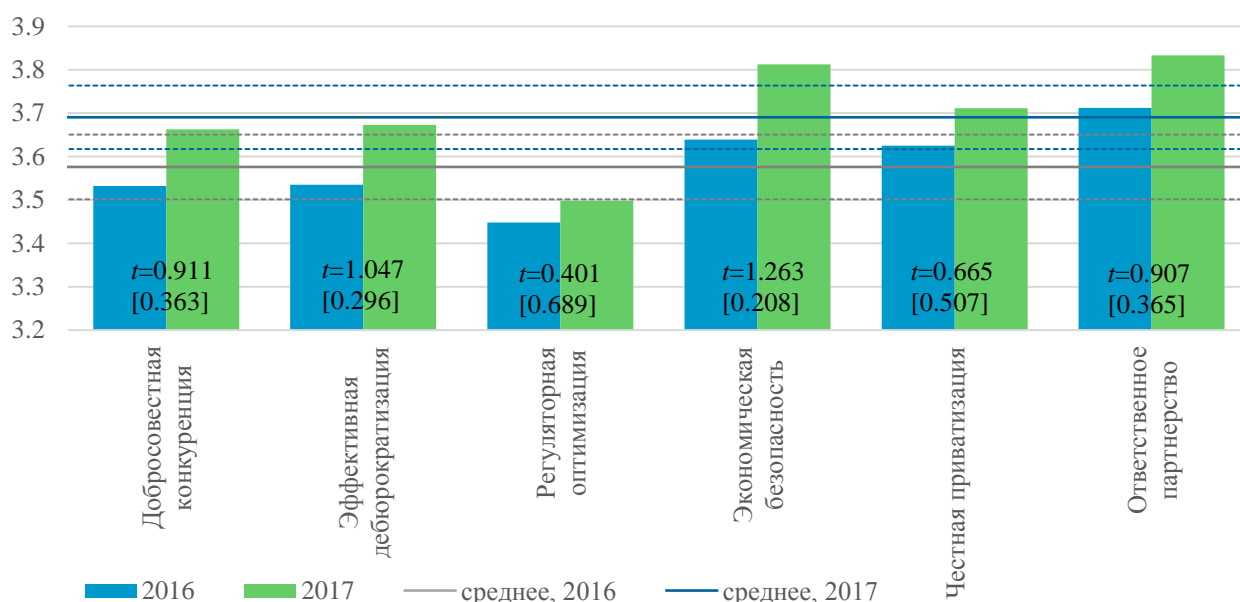

Примечание. Оценка по 5-бальной шкале, где 1 – совершенно не поддерживаю, 5 – полностью поддерживаю. Отрезками обозначен 5% доверительный интервал. Тест на равенство средних оценок в 2015 и 2016 гг., а также 2016 и 2017 гг.: *t*-статистика равна 1.692 [0.092] и 0.784 [0.434] соответственно.

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 9. Степень поддержки основных идей Платформы

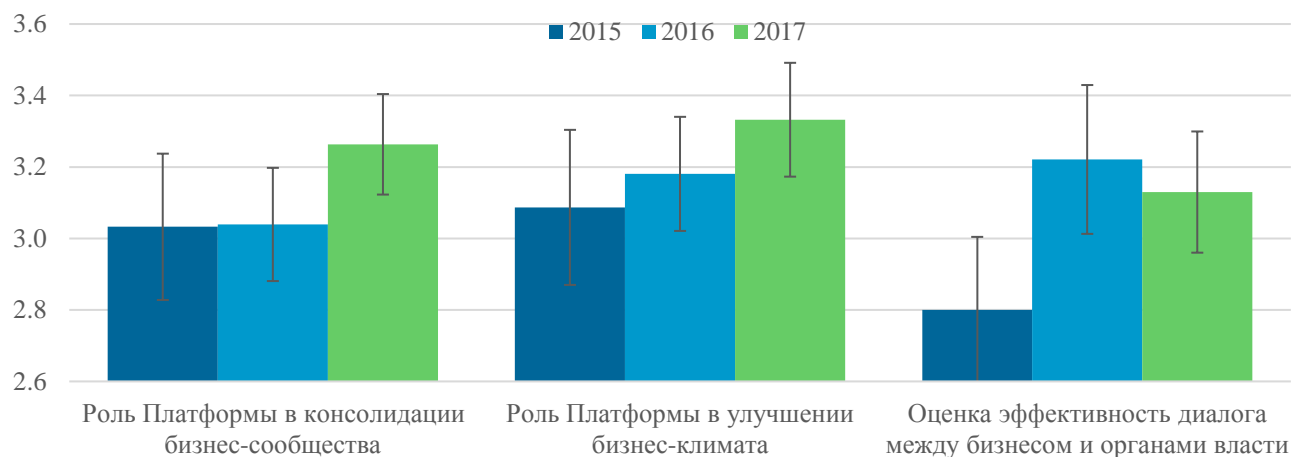
Поддержка основных идей платформы со стороны малого и среднего бизнеса трансформируется в поддержку основных ее шести задач. Более того, средний балл оценки важности задач Платформы даже выше, чем у уровня поддержки ее идей. Особенно это заметно в результатах опроса 2017 г. Данный разрыв произошел благодаря увеличению среднего балла, которым предприятия оценивали важность задач в 2016–2017 гг. При этом увеличение оценок произошло равномерно и статистически заметно оно только на уровне среднего балла по всем шести задачам. В рамках отдельных задач значимость различий между средними баллами по годам не наблюдается, что связано с малым объемом подвыборки, которую формируют МСП, знакомые с Платформой. Кроме того, однофакторный дисперсионный анализ (*F*-тест равен 1.038, *p* = 0.387) и информационный критерий Краскела-Уоллиса ($\chi^2 = 8.605$, *p* = 0.126) показывают, что средние баллы оценок всех шести задач не отличаются друг от друга, т.е. все задачи платформы оцениваются одинаково важно.

Примечание. Оценка по 5-бальной шкале, где 1 – совершенно не важная, 5 – очень важная. Штриховыми линиями обозначен 5% доверительный интервал для средних оценок по всем задачам Платформы. Тест на равенство средних оценок по всем задачам за 2016 и 2017 гг.: t -статистика равна 2.143 ($p = 0.032$).

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 10. Оценка важности основных задач Платформы

Примечание. Оценка по 5-бальной шкале, где 1 – очень низкая, 5 – очень высокая. Линиями обозначен 5% доверительный интервал. Тест на равенство средних оценок роли Платформы в консолидации бизнес-сообщества за 2016 и 2017 гг.: t -статистика равна 2.060 ($p = 0.041$). Тест на равенство средних оценок роли Платформы в улучшении бизнес-климата между 2015 и 2017 гг.: t -статистика равна 1.763 ($p = 0.080$). Тест на равенство средних оценок эффективности диалога между 2015 и 2017 гг.: t -статистика равна 2.437 ($p = 0.016$).

Источник: собственные расчеты по данным Исследовательского центра ИПМ.

Рис. 11. Оценка эффективности Платформы и диалога между бизнесом и органами власти

Увеличение оценок важности задач Платформы и актуальности ее идей сопровождается ростом масштаба достигаемых ею результатов, по мнению представителей МСП. Так, в 2017 г. значимо (на 5% уровне) увеличилось среднее значение балла, которым респонденты оценивали роль платформы в консолидации бизнес-сообщества. Как следствие, оно статистически превысило уровень оценки 3, т.е. количество ответов о высокой роли платформы в консолидации бизнеса превысило число ответов о ее низкой роли. Также за последние два года увеличился средний балл оценки роли Платформы в улучшении бизнес-климата (на 10% уровне

значимости). По данному критерию средний балл оценки также стал статистически значимо превышать уровень в 3 балла (рис. 11).

Такая тенденция увеличения эффективности Платформы в восприятии малого и среднего бизнеса является частью общего тренда по улучшению качества диалога между государством и бизнесом. Оценки эффективности подобного диалога значимо выросли за последние два года и также стали превышать нейтральный уровень в 3 балла. Однако преобладание оценок, свидетельствующих о высокой эффективности диалога правительства и бизнеса, характерно только для тех респондентов, которые знакомы с Платформой. У тех предприятий, которые не обладают информацией о Платформе, оценки эффективности диалога ощутимо ниже. Например, в 2016 г. средний балл оценки качества диалога между органами власти и бизнесом у предприятий, знакомых с Платформой, был 3.22, а у тех, кто не знаком – 2.45. Данное различие значимо на 1% уровне ($t = 6.504, p = 0.000$).

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты опроса показывают увеличение участия малого и среднего бизнеса в деятельности бизнес-союзов. В первую очередь, рост активности наблюдался у достаточно крупных, успешных предприятий, либо давно работающих на рынке, либо только вновь созданных из сектора промышленности и услуг, ориентированных на внешние рынки. Однако в бизнес-союзах по-прежнему состоит только небольшая часть малого и среднего бизнеса, что подразумевает ограниченную вовлеченность бизнеса в диалог с органами государственного управления. Тем не менее, результаты опроса свидетельствуют о наличии значимого эффекта от работы бизнес-союзов, выражающемся в увеличении осведомленности бизнеса о процессе принятия решений в области экономической политики. Это приводит к более позитивным оценкам изменений в условиях ведения бизнеса и степени влияния кризиса на экономику. При этом более положительная оценка деловой и экономической среды со стороны участников бизнес-союзов не отражается на их восприятии перспектив собственного бизнеса. Соответственно, участие в бизнес-союзе ведет не к усилению позиций предприятия, а к его более оптимистичному взгляду на то, что происходит в экономике. Это также проявляется в более позитивных оценках работы правительства и распространенности коррупции. Данные результаты являются косвенным свидетельством активизации диалога между бизнесом и правительством и растущей роли бизнес-союзов в этом диалоге.

Одним из инструментов данного диалога является Национальная платформа бизнеса. На протяжении десятилетия ее рекомендации способствовали постепенному улучшению деловой среды. Однако в последнее годы наблюдалось снижение уровня принятия рекомендаций Платформы органами государственного управления. Одной из причин этого являлась подготовка масштабных изменений в законодательстве, регулирующем условия ведения бизнеса в Беларуси. Ожидается, что многие из озвученных ранее рекомендаций платформы будут учтены в принимаемом (с конца ноября 2017 г.) пакете документов по стимулированию предпринимательства в Беларуси. Так как проблема развития частного сектора останется ключевой для обеспечения устойчивого экономического роста Беларуси, возможности, которые дает Платформа по продвижению мер, направленных на упрощение условий ведения бизнеса, останутся востребованными и в дальнейшем.

По данным опросов представителей малого и среднего бизнеса, доля предприятий, знакомых с Платформой, остается последние годы стабильной. Неизменный уровень осведомленности о Платформе демонстрируют все виды предприятий, как по численности занятых сотрудников, года основания, вида деятельности или региона. При этом между участием в бизнес-союзе и осведомленностью о Платформе существует прямая связь. Однако интерес к Платформе носит более широкий характер, чем к деятельности бизнес-союзов, что показывает определенный потенциал в расширении количества участников объединений бизнеса, заинтересованных в продвижении предпринимательских ценностей.

Результаты показывают, что представители малого и среднего бизнеса в целом поддерживают основные идеи платформы. Данная поддержка проявляется также в согласии с основными ее задачами, степень которого увеличилась в последние годы. Увеличение оценок важности задач Платформы и актуальности ее идей сопровождается ростом, в восприятии малого и среднего бизнеса, масштаба достигаемых ею результатов, в том числе в консолидации бизнес-сообщества и улучшении бизнес-климата. Такая тенденция увеличения оценок эффективности Платформы является проявлением общего тренда по улучшению качества диалога между государством и бизнесом.

ЛИТЕРАТУРА

АЦ Стратегия, ИЦ ИПМ (2017). [Оценка исполнения Национальной платформы бизнеса – 2016](#).

Грушецкая, Е. (2016). Восприятие деятельности бизнес-союзов предприятиями малого и среднего бизнеса, [дискуссионный материал](#) Исследовательского центра ИПМ, PDP/16/02.

Пелипась И., Точицкая И. (2016). Проблемы коррупции в оценках белорусских МСП, [дискуссионный материал](#) Исследовательского центра ИПМ, DP/16/08.

Шиманович Г. (2017а). Развитие сектора малого и среднего бизнеса в Беларуси в 2016 г., [дискуссионный материал](#) Исследовательского центра ИПМ, PDP/17/01.

Шиманович Г. (2017б). Влияние внешней среды на развитие малого и среднего бизнеса Беларуси, [дискуссионный материал](#) Исследовательского центра ИПМ, PDP/17/02.